

Кривицкий М.А.
АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИИ
НЕОПРОТЕСТАНТИЗМА В БЕЛАРУСИ: ШТРИХИ К СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Ключевые слова: архивы, систематизация источников, делопроизводственная документация, неопротестантизм, баптизм, евангельское христианство, адвентизм.

В последней четверти XIX – начале XX в. на белорусских землях появляются т. н. неопротестантские деноминации: баптизм и родственное ему евангельское христианство, адвентизм. Несмотря на крайне малую долю неопротестантов в общем населении на данном историческом этапе, исследование их истории видится интересным и полезным. Оно вызывает к жизни сюжеты, не только связанные непосредственно с неопротестантизмом, но и, например, с т. н. «омертвлением прихода» в жизни православной церкви, проблемами церковно-приходского образования и внутренней миссии, народным богоискательством в эпоху перемен. Любопытным и неоднозначным предстает и вопрос об отношении царского правительства к «сектантам», особенно в его динамике. Все эти проблемы пока исследованы поверхностно. Из последних публикаций следует отметить лишь статью А.В. Унучека, детально отразившего зарождение баптистских общин в Гомельском уезде и реакцию на данный процесс власти и православного духовенства [5]. Думается, хорошим подспорьем для новых исследований послужили бы источниковедческие работы. Наша статья – попытка систематизации архивных источников по дореволюционной истории неопротестантизма в белорусско-литовских губерниях.

Наиболее важной, информативной группой архивных источников по указанной теме являются материалы делопроизводства, сосредоточенные преимущественно в трех архивах: Российском государственном историческом архиве в г. Санкт-Петербурге (далее РГИА), Национальном историческом архиве Беларуси в г. Минске (далее НИАБ) и Национальном историческом архиве Беларуси в г. Гродно (далее НИАБ в г. Гродно).

В РГИА это, в основном, материалы фондов 796 – Канцелярия Синода, 797 – Канцелярия обер-прокурора Синода, 821 – Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД и 1284 – Департамент общих дел. Материалы РГИА особенно важны для исследования начального периода евангельско-баптистского движения в Беларуси – до издания 17 апреля 1905 г. указа о веротерпимости. Дело в том, что первые баптистские общины зародились в Гомельском уезде Могилевской губернии в конце 70-х – 80-е гг. XIX в. Так сложилось, что фонды НИАБ в г. Минске Канцелярия могилевского губернатора (№ 2001) и Могилевская епархиальная духовная консистория (№ 2301) небогаты и вообще сохранили крайне мало материала по данному периоду, независимо от тематики. Отсутствуют в них и данные о первых баптистских общинах. В то же время отчеты могилевского губернатора и могилевского епископа отложились в вышеупомянутых фондах РГИА. Они помогают воссоздать относительно детальную картину появления и распространения баптизма в Гомельском уезде.

Судя по всему, впервые чиновники в Петербурге слышали о «сектантах» из глухих полесских деревушек в 1878 г. 3 апреля этого года датируется д. № 12, оп. 220, ф. 1284. Могилевский губернатор Александр Дембовецкий сообщал о появлении баптистов (в православно-обличительной терминологии – «штундистов») в слободе Дубовый Лог Вылевской волости Гомельского уезда. Благодаря активной проповеди, вероятно, первого белорусского баптиста Дмитрия Семенцова родом из соседней д. Николаевка, в Дубовом Логе «сектантством» увлеклись несколько крестьян. Поначалу они дали подписку об отказе от своих «заблуждений», но впоследствии проявили упорство, заявив о нежелании возвращаться из «евангелической» веры в православие [11, л. 14, 21об.].

Вскоре баптизм распространился и в других населенных пунктах Вылевской волости – особенно в д. Усохи, где в 1882 г. уже насчитывалось 29 неофитов [11, л. 31об.].

Появление в Гомельском уезде баптизма всерьез обеспокоило православное духовенство. В 1880 г. сюда был направлен могилевский епархиальный миссионер Василий Голынец. Он проводил беседы с баптистами и православными, выяснял причины сложившейся ситуации. Отчет миссионера В. Голынца могилевскому епископу Виталию (Гречулевичу) впоследствии оказался в фонде 797 – Канцелярия обер-прокурора Синода (оп. 87, д. 260). Образованное дело получило лаконичное название «Дело о штунде в Могилевской епархии».

Главную причину распространения в регионе баптизма В. Голынец видел в упадке приходской жизни. Для крестьян богослужения проводились крайне неудовлетворительно: с неразборчивым произнесением молитв, плохим пением, «без уважения к святому таинству». В итоге церкви «пустовали и пустели» [8, л. 5–6, 12–13, 14об.]. Местное приходское духовенство ссылалось на атеизм сельской интеллигенции, которая занималась грубой критикой православия. В свою очередь, помещики также не противодействовали баптистской проповеди: «сектантов» они уважали за нравственный образ жизни [8, л. 90–90об.].

Епархиальное начальство предприняло ряд мер по борьбе с распространением баптизма: освободило местных крестьян от платы за богослужения, решило в самый короткий срок открыть в слободе Дубовый Лог и д. Усохи церковно-приходские школы и снабдить их хорошо подготовленными учителями [8, л. 5–6]. Однако необходимого эффекта эти шаги не принесли. «Дело о штунде в Могилевской епархии» содержит сведения губернатора А. Дембовецкого о численности баптистов Гомельского уезда на конец 1883 г.: суммарно уже 115 чел., абсолютное большинство проживало в дд. Усохи и Николаевка, слободе Дубовый Лог [8, л. 4].

Интересно отметить, что местные крестьяне были убеждены: царь с царицей «штундуют» – т.е., сами приняли баптизм [8, л. 9об.]. Наверняка данные слухи были вызваны помощью евангельских христиан Петербурга, где новое учение распространилось среди высшей аристократии. В местечке Чечерск Рогачевского уезда евангельское христианство пропагандировала Елизавета Черткова, дочь графа И.Г. Чернышевского-Кругликова. Доклад могилевского епископа Виталия (Гречулевича) о евангельских христианах в Чечерске отложился в ф. 796 (Канцелярия Синода), оп. 163, д. 1775 [7, л. 1–1об.].

Своего рода продолжением «Дела о штунде в Могилевской епархии» является отчет могилевского епископа Сергея (Спасского) «о состоянии секты штундистов», датированный концом 1887 г., в совокупности с письмами уже знакомого нам миссионера В. Голынца. Они отложились в ф. 797, оп. 96, д. 92. Особую ценность в этих документах представляют сведения об ужесточении политики в отношении баптистов Гомельского уезда. «Кнут» пришел на смену вышеупомянутым мероприятиям просветительного характера (беседы, открытию церковно-приходских школ и т.д.). До 1905 г. переходы из православия в другие вероисповедания были запрещены, при этом все местные баптисты в прошлом являлись именно православными. Чиновники и православное духовенство называли их «штундистами», «сектантами». «Мнение» Государственного Совета от 3 мая 1883 г. разрешило богослужения «сектантов», но запретило проповедь «заблуждений» среди православных [6, с. 220]. Баптизму и евангельскому христианству в этот период было присуще стихийное, «народное» миссионерство, да и укрепление позиций «сектантства» без неофитов было невозможным. Тем самым поводов для преследования хватало.

Поначалу оно носило административный характер и заключалось в штрафах, датированных 1885 и 1886 г., «за неподчинение полицейской власти». Эти штрафы баптисты сумели успешно обжаловать в Сенате [9, л. 6]. Однако вскоре давление усилилось:

осенью 1886 г. и весной 1887 г. были арестованы и заключены в Гомельскую тюрьму шестеро баптистов из Усох и трое из Дубового Лога, соответственно [9, л. 6–6об.]. 11 сентября 1887 г. в Рогачеве состоялся громкий судебный процесс над баптистами с участием известных адвокатов, братьев Кулябко-Корецких, и могилевского окружного прокурора П. Купчинского. Миссионер В. Голынец, судя по всему, выступал на суде в качестве эксперта обвинения. Из девяти обвиняемых шестеро (Иван Будниченко, Захар Гуля, братья Ефим и Евсей Ляшковы, Лазарь и Мина Евстратенковы) были присуждены к ссылке в Закавказье и лишению всех прав состояния, двое (Иван Игнатьев и Павел Мальский) – к частичному лишению прав и 6–8-месячному тюремному заключению [9, л. 7–7об.]. В д. 92 сохранились и сведения об аресте и судах над баптистами из с. Уть Пименом Пискуновым и Львом Пехтеревым осенью – зимой 1887 г. [9, л. 9].

Период революции 1905–1907 гг. отмечен либерализацией законодательства в области религии. Указ о веротерпимости 17 апреля 1905 г. разрешил переходы из православия в другие вероисповедания, а указом 17 октября 1906 г. были установлены правила и условия регистрации старообрядческих и «сектантских» общин [1, с. 35–36, 369–391]. Реформы способствовали всплеску миссионерской активности неопротестантов – особенно баптистов и евангельских христиан. Для исследования данного периода особую ценность представляет Дело об организации сектантских общин, датируемое 1909–1910 гг., которое отложилось в ф. 821 Департамент духовных дел иностранных исповеданий (оп. 133, д. 160). Оно повествует о непростой истории регистрации баптистской церкви с. Уть Гомельского уезда. Заявление было подано верующими еще в декабре 1909 г., а регистрация состоялась только 27 ноября 1910 г. – почти год спустя. Могилевское губернское правление отказывало баптистам на том основании, что из 74 подписантов заявления лишь 39 (меньше 50) являлись мужчинами. Департамент духовных дел вынужден был в переписке пояснить местной администрации, что в законе 17 октября 1906 г. говорится о 50 членах общины любого пола (минимум подписей для регистрации общины – *М.К.*), а потому претензия губернского правления не отвечает закону [10, л. 93–94, 107, 108].

В фондах НИАБ следует отметить несколько дел, содержащих важную информацию о первых баптистах и адвентистах в Минской и Витебской губерниях. В ф. 295 Канцелярия минского губернатора хранится дело «Сведения об адвентистах и баптистах Минской губернии», датированное 1902–1914 гг. Оно сообщает о деятельности в Минске адвентистского пастора из Германии Херберта Шмица, об участии в организации минской общины адвентистов бывшего православного Иосифа Луцука и регистрации 24 марта 1911 г. в Минске молитвенного дома [2, л. 40–41об.]. Кроме того, в деле имеется отчет полиции о задержании в январе 1914 г. собрания минских баптистов, чья община не являлась зарегистрированной [2, л. 62об.–63об.]. Данные о баптистских общинах Витебской губернии и деятельности иностранных проповедников содержатся в дд. 47603 и 48020 ф. 1430 Канцелярия витебского губернатора [3, л. 9, 15, 17, 20; 4, л. 29].

В фондах НИАБ в г. Гродно особенно интересным нам показалось дело о бывшем священнике Топилецкой церкви Белостокского уезда Гродненской губернии Николае Макаревском, который в марте 1912 г. отказался от сана и перешел в баптизм, развернув активную миссионерскую деятельность [5, л. 1–42]. Аналогов данному эпизоду в белорусско-литовских губерниях мы не встречали. Дело о священнике Н. Макаревском – яркая иллюстрация внутренних проблем православной церкви как фактора распространения баптизма и евангельского христианства в дореволюционную эпоху.

Наш обзор архивных источников по дореволюционной истории неопротестантизма краток и, без сомнения, не полон. Надеемся, он послужит стимулом для дальнейших, более глубоких и детальных, исследований в данном направлении.

1. Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: сб. законов, манифестов, указов Правительствующему сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / под ред. пр.-доц. Н. И. Лазаревского; введение В. А. Демина. – М. : Гос. публ. ист. б-ка России, 2010. – 888 с.
2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 295. Оп. 1. Д. 8462. Сведения об адвентистах и баптистах Минской губернии. 1902–1914.
3. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48020. Дело по отношению Директора департамента духовных дел о предоставлении сведений о секте баптистов. 1911–1912.
4. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 47603. Дело по вопросу о допущении иностранцев к занятию должностей евангелических проповедников в Витебской губернии. 1912–1913.
5. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Ф. 588. Оп. 1. Д. 151. Наблюдательное дело по обвинению бывш. Священника Топилецкой церкви Белостокского у. в распространении идей баптизма. 04.08.–18.12.1912.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е : [с 1-го марта 1881 г.]. – СПб. : Гос. тип., 1885–1916. – Тип. Т. 7 не указана. – Т. 3 : 1883 : от № 1293–1933 и дополнения. – 1886. – 979 с.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. Оп. 163. Д. 1775. Дело по рапорту преосвященного Могилевского о появлении в местечке Чечерске Рогачевского уезда секты пашковцев. 04.12.1882.
8. РГИА. – Ф. 797. Оп. 87. Д. 260. Дело о штунде в Могилевской епархии. 1884.
9. РГИА. – Ф. 797. Оп. 96. Д. 92. Отчет Могилевского епископа о состоянии секты штундистов в Могилевской епархии в 1887 году, и письма Могилевского миссионера В. Гольнца о своей противосектантской пропаганде. 1888.
10. РГИА. – Ф. 821. Оп. 133. Д. 160. Дело об организации сектантских общин. 28.05.1909–26.08.1910.
11. РГИА. – Ф. 1284. Оп. 220. Д. 12. Дело по отношению могилевского губернатора о появившейся в слободе Дубовом Лесе (Логе) Вылевской волости Гомельского уезда между православным населением секты штунд. 03.04.1878.
12. Унучак, А. Прабуджэнне на Гомельшчыне як складовая частка Беларускага эвангельскага прабуджэння апошняй чвэрці XIX – пачатку XX ст. / А. Унучак // Евангельская царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Вып. 3. (да 470-годдзя Рэфармацыі ў Беларусі) : зборнік матэрыялаў / уклад.: А. І. Бокун, А. У. Унучак, Ю. А. Бачышча. – Мінск : Саюз ЕХБ у Рэспубліцы Беларусь, 2024. – С. 154–197.

Садова Л.А.

РАСТОРЖЕНИЕ ШВЕДСКО-НОРВЕЖСКОЙ УНИИ В 1905 г. В НОРВЕЖСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ

Ключевые слова: Швеция, Норвегия, расторжение унии, 1905 г., карикатура, журнал «Викинген».

Периодическая печать в конце XIX – начале XX вв. стала не только источником информации о наиболее значимых событиях внутриполитической, экономической, культурной и международной жизни для населения, но и средством формирования массового сознания. Произшедшие технические усовершенствования в полиграфии позволили включать не только текстовую, но и визуальную информацию, что обеспечило сатирической графике популярность и спрос у аудитории.

Карикатура – жанр в изобразительном искусстве, использующая приемы сатирического гротеска. Сатира должна обязательно упрощать и преувеличивать, быть карикатурной и жгучей. Сатира играет законную и необходимую роль в качестве обличения – а во многих случаях и средства борьбы. Поэтому карикатура злободневна и тенденциозна. Это не только рисунок, но и существенной составляющей карикатуры является текст, который может быть включен в разном виде: подпись, реплики, надпись. «Публикация карикатур в прессе, адресованной массовой аудитории и проникавшей, несмотря на рогатки цензур и таможен, по всему миру, способствовала созданию изобразительных символов, которые легко «прочитывались» современниками» [1, с. 56].

Как публицистическое произведение карикатура откликается на наиболее значимые и волнующие события, она является как бы маркером «болевых точек» изучаемой исторической действительности [1, с. 66]. И в то же время предоставляет некое видение или толкование того или иного события с различных позиций, которые историку и